

Глава 1

В момент затишья перед бурей, на которое очень походила благословенная тишина, царившая в люксе для новобрачных во время последней подготовки к свадьбе, моя сестра-близнец критически осматривала свой свежескрашенный розовый ноготь.

— Держу пари, что тебе нравится идея быть брайдзиллой*, — сказала я.

— А, значит, ты ждешь, что я буду невыносима? — блеснула глазами сестра-невеста.

Мой укол был настолько точно отбит в сторону, что его невольно захотелось поместить в рамку, будь у меня такая возможность. Я обменялась понимающим взглядом со своей кузиной Джульеттой, которая в этот момент перекрашивала педикюр Ами. Сестра пожелала, чтобы в оттенке лака было больше младенчески розового, видите ли! Я же занялась лифом свадебного платья Ами, висевшего на атласной вешалке, и как раз сейчас сейчас старательно проверяла, чтобы все блески на нем лежали ровно.

— Ну чем не брайдзилла! — подцепила я ее.

* «Брайдзилла» (bridezilla) — так начиная с США в шутку стали называть невест, чрезмерно сосредоточенных на подготовке свадебного торжества. Такая невеста способна испортить праздник и себе, и другим.

Ами подняла голову и ответила, но на этот раз уже не так остроумно. Она сидела в своем причудливом и откровенном нижнем белье, которое, как я по-сестрински думала, ее жених-пижон, Дэйв, просто уничтожит последующей ночью. Правда, макияж был сделан со вкусом, а объемная вуаль должна была мастерски скрыть ее взъерошенные темные волосы. Но все-таки как же меня бесил этот ее вид! Я имею в виду, что мы привыкли выглядеть одинаково, хотя и прекрасно знали, что внутри мы совершенно разные люди. Но сейчас это было что-то совершенно незнакомое: Ами стала воплощением невесты, и ее жизнь вдруг перестала быть похожей на мою.

— Я не брайзилла, — сказала она. — Я перфекционистка.

Разыскав список, я демонстративно подняла его и даже немного помахала им, чтобы привлечь внимание Ами. Это был лист плотной розовой бумаги с зубчатыми краями, на котором аккуратным каллиграфическим почерком моя сестра лично записала для меня список дел на один лишь день свадьбы. Он включал 74 (семьдесят четыре!) пункта, начиная с проверки симметрии блесков на свадебном платье и заканчивая уборкой увядших лепестков со свадебного стола.

Конечно, у каждой подружки невесты есть свой собственный список — возможно, не такой длинный, как у меня, но столь же причудливый и тоже написанный от руки. Ами даже нарисовала квадратики, чтобы мы могли ставить галочки по мере выполнения каждого пункта.

— Уверена, некоторые назвали бы эти списки излишеством, — сказала я.

— У этих самых «некоторых», — ответила Ами, — свадьба не была бы даже вполтину столь роскошной, как моя.

— Да, это точно. А другие некоторые нанимают свадебного распорядителя, чтобы не...

Не найдя слов, я красноречиво показала глазами на список, но потом все-таки закончила:

— Чтобы самим не вытирать конденсат со стульев за полчаса до церемонии.

Ами подула на свои ногти, подсушивая их, и проговорила со смешком кинозлодея:

— Ну и дураки.

Скорее всего, вы уже слышали о феномене победителя. Когда выигрываешь, испытываешь в чем-то успех, ты начинаешь чувствовать и считать себя победителем, а затем благодаря такому настрою... продолжаешь выигрывать. И похоже, что вся удача в семье доставалась моей сестре Ами. Она тряхнула на уличной ярмарке лотерейный шар, вытащила билет и пошла домой с абонементом на весь сезон в общественный театр. Она положила свою визитную карточку в чашку «счастливого гнома^{*}» и на целый год выиграла «счастливый час», когда могла получить бесплатное пиво. Она также выиграла перфекционизм в характере, любовь к книгам, билеты на премьеру фильма, газоносилку, много футболок и даже автомобиль. Конечно, были среди этого и мелкие выигрыши. Так, однажды она выиграла набор канцелярских принадлежностей для каллиграфического письма, который и использовала для написания списков дел.

^{*} Речь идет об акции «The Happy Gnome», характерной для Сент-Пол, столицы штата Миннесота, США, где человек, выиграв лотерею, может бесплатно стать участником кулинарного шоу.

Как только Дэйн Томас сделал ей предложение, Ами увидела в этом вызов: сумеет ли она избавить наших родителей от расходов на свадьбу или нет. Так уж получилось, что мама и папа могли позволить себе внести свой вклад. Если они и были неудачливы в чем-либо, то точно не в финансовом отношении. Но для Ами получить скидку на что-либо было лучшей игрой. Если до помолвки Ами рассматривала экономию как один из соревновательных видов спорта, то после помолвки она стала считать это частью чего-то не менее важного, чем Олимпийские игры.

Никто в нашей огромной семье не удивился, когда она столь удачно организовала шикарную свадьбу с двумя сотнями гостей, фуршетом из морепродуктов, шоколадным фонтаном и разноцветными розами, которых было так много, что они высыпались из каждой вазы и кубка на столе. Но заплатила она за эту свадьбу не больше одной тысячи долларов.

Моя сестра часто выбивалась из сил, пытаясь найти лучшие акции и конкурсы. Она репостила все конкурсы Twitter и Facebook, которые только находила, и даже завела говорящий адрес электронной почты, который метко назвала «Амелия Торрес побеждает» — Amelia-TorresWins@xmail.com.

Убедившись, что на платье нет никаких непослушных блесток, я сняла вешалку с металлического крючка на стене, намереваясь отнести платье сестре. Но как только я дотронулась до него, моя сестра и кузина хором закричали. Ами даже подняла руки, когда ее матово-розовые губы в ужасе сложились в букву «О».

— Оставь его, Олли, — уже более спокойно сказала она. — Я сейчас приду. Если тебе повезет, как обычно, ты споткнешься и упадешь. Платье может испачкаться.

А я и не спорила. Наверное, в этом она не ошибалась.

Да, если бы моя Ами существовала в мире растений, она точно была бы четырехлистным клевером. А вот мне не повезло быть особенной. Ну не выбрала меня удача! Я говорю это не для того, чтобы встать в театральную позу, и не потому, что я лишь кажусь невезучей на фоне своей везучей сестры. Я действительно невезучая, и это объективная истина. Загуглив свое имя, а именно «Оливия Торрес из штата Миннесота», я без труда нашла десятки статей и комментариев, посвященных той истории, когда одна девочка залезла в автомат с игрушками и застряла там. Знаете такой бокс с краном и кнопками «прямо» и «направо»? Мне тогда было шесть лет, и когда пойманное мною животное не упало в желоб, зацепившись за крюк, я простодушно решила залезть и снять его.

Всем смешно, а я тогда провела два часа внутри агрегата в окружении множества жестких, покрытых грубой шерстью и пахнущих химикатами игрушечных медведей. Я до сих пор помню, как выглянула из-за захватанного множеством рук мутного стекла и увидела множество обезумевших лиц, выкрикивающих нечто несурзное. Позже все выяснилось. Когда владельцы игрового бокса объяснили моим родителям, что на самом деле это не они владеют им, и поэтому у них нет ключа, была вызвана местная пожарная команда, а за ней быстро приехала местная команда новостей, которая старательно сняла мое извлечение из аппарата.

С тех пор прошло двадцать шесть лет, но спасибо YouTube, где это видео все всплывает иногда при каком-нибудь запросе. На сегодняшний день уже почти пятьсот тысяч человек посмотрели его и успели оценить и мое упрямство, с которым я залезала внутрь, и мою неудачливость, когда во время операции спасения я зацепилась

ремнем, и мне пришлось оставить свои штаны в компании с медведями.

И это была всего лишь одна история из многих. А так мы с Ами — однойцевые близнецы, обе ростом под метр-шестьдесят, с темными и очень непослушными волосами, которые спутываются при любом намеке на влажность. У нас темно-карие глаза, чуть вздернутые носики и даже одинаковые созвездия веснушек. Но на этом, увы, сходство заканчивается.

Наша мама всегда старалась подчеркивать для нас различия наших характеров, чтобы мы чувствовали себя индивидуальностями, а не какими-то клонами. Я знаю, что ее намерения были благими, но, сколько я себя помню, наши роли всегда были четко расписаны: Ами — оптимистка, которая видит во всем луч надежды, а я, Оливия, вечно считала, что небо упадет на землю.

Когда нам было по три года, мама даже одела нас мишками из мультфильма на Хэллоуин. Но Ами была медведем Озорником, а я — Ворчуном.

Мне ясно также, что соответствующий настрой работает в обоих направлениях. С того момента, как богиня удачи увидела меня в шестичасовых новостях ковыряющей в носу за куском грязного стекла, она отвернулась от меня и больше никогда лицом не поворачивалась. Я никогда не выигрывала даже в конкурсе детской раскраски, а потом в офисе и в офисном гольфе. У меня не выигрывал ни один лотерейный билет, не было даже побед в дурацкой игре «Прилепи ослу хвост». А однажды я сломала ногу, когда кто-то упал с лестницы и сбил меня с ног. (Тот человек, кстати, отделался только испугом.) В течение пяти лет во время каждого длительного семейного отпуска я обгорала и по многу часов отходила в ванной. Меня пометила собака, когда я загорала во Флориде, а уж сколько раз за эти годы я была обгажена

бесчисленными птицами, — не сосчитать. Один раз, когда мне было шестнадцать, в меня ударила молния. Как вы догадались, я выжила. Но мне пришлось пойти в Летнюю школу, потому что это случилось в конце года, и я пропустила целых две недели занятий. Хотя иногда мне и везло. Ами любит радостно напоминать мне, как когда-то на спор я правильно угадала количество шотов, оставшихся в полупустой бутылке текилы.

Но после того, как большая часть этих маленьких рюмочек была выпита в праздничном ликовании, а затем заключили новое пари, эта победа не чувствовалась как особая удача.

* * *

Получилось довольно забавно. Ами сняла платье с вешалки и надела его как раз в тот момент, когда из соседнего номера в комнату вошла наша мама.

Она так драматично ахнула, увидев Ами в платье, что я в тот момент подумала о самом страшном. Уверена, что и Ами подумала о том же. О том, что я каким-то образом все же умудрилась испачкать свадебное платье.

Я осмотрела платье и убедилась, что пятен на нем точно нет.

— Все чисто, — вслед за мной выдохнула Ами, жестом показывая мне застегнуть молнию. — Мама, ты нас до смерти напугала.

Мама принесла огромные бигуди-липучки, которые снимаются в последний момент. Она держала в руке наполовину заполненный бокал шампанского, и ее губы казались объемными от густо нанесенного красного блеска. Сейчас мама могла бы сойти за кого-то наподобие Джоан Кроуфорд. Ну разве что родом из какой-нибудь Гвадалахары.

— О, михита*, ты выглядишь прекрасно, — попри-
ветствовала мама.

Ами посмотрела на нее, улыбнулась, но потом вдруг
вспомнила о списке, который она оставила в другом
углу комнаты. Подтянув свое развевающееся платье, она
прошла к столу.

— Мам, ты отдала диджею флешку с музыкой?

Мама осушила бокал и изящно присела на плюше-
вый диван.

— Си**, Амелия. Я отдала твою маленькую пластмас-
совую палочку белому человеку с косичками в ужасном
костюме.

Мамино пурпурное платье сидело безупречно, ее за-
горелые ноги были элегантно скрещены в коленях, когда
она принимала еще один бокал бесплатного шампанско-
го от служителя свадебного номера.

— Еще у него золотой зуб, — добавила мама. — Но
я уверена, что он очень хорошо справляется со своей
работой.

Проигнорировав колкость, Ами уверено нацарапала
галочку напротив нужного пункта. Ей было совершенно
все равно, соответствует ли ди-джей стандартам ее мамы
или нет. Лично у Ами никаких стандартов в отноше-
нии диджеев не было. Про него она знала лишь то, что
он недавно в городе, и его услуги она получила совер-
шенно бесплатно. Да, она выиграла его вечер в лотерее
в больнице, где она работает медсестрой у гематолога.
Воистину, на халяву и уксус сладкий!

— Олли, — проговорила Ами, не отрывая глаз от
списка, лежащего перед ней, — тебе тоже нужно одеть-
ся. Твое платье висит на двери ванной комнаты.

* Mijita — доченька (*исп. диалект*).

** Si — да (*исп.*).

— Йес, мэм, — шутливо отсалютовав, я тут же исчезла в ванной комнате.

Один из вопросов нам задают особенно часто — чаще, чем какой-либо другой. Буквально всех интересует, кто из нас старше. Я думаю, что ответ на него и для вас, читатели, вполне очевиден. Ами старше меня, правда всего на четыре минуты, и она же является среди нас безусловным лидером. Когда мы росли, мы играли в то, во что она хотела играть, ходили туда, куда хотела она. Возможно, я и жаловалась в те годы, но чаще всего я с радостью следовала за ней. Она могла тогда и до сих пор может уговорить меня почти на все, что угодно.

И уж точно на то, что выбранное ею платье мне к лицу.

— Ами!

Я распахнула дверь ванной, секунду назад ужаснувшись тому, что увидела в маленьком зеркале. Первой мыслью было то, что, возможно, это тусклое освещение и маленькое зеркальце ванной превращали меня в чучело. Я решительно пошла навстречу блестящему зеленому чудовищу, которое со странным удивлением смотрело на меня из большого зеркала свадебного номера.

Ух ты! Определенно виноват не свет!

— Олив! — крикнула она в ответ.

— Я выгляжу как гигантская банка 7Up.

— О, да! — послышался голос моей кузины Джуль. — Когда-нибудь найдется мужчина, который откроет эту штучку.

Раздался звук. Это мама перед мероприятием протицала горло.

Я сердито помотрела на сестру. Да, будучи подружкой невесты на январской свадьбе, посвященной новогодней тематике, я просила только об одном: чтобы в моем платье не было ни клочка красного бархата, ни